

ГУСЕЙН РАГИМЛИ

*Доктор философии по истории, МИД Азербайджанской Республики
dr.rahimli@gmail.com
Азербайджан*

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФАТАЛИ ХАНА ГУБИНСКОГО И ЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОЗДАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Ключевые слова: политическая и дипломатическая деятельность, ханства Северо-восточного Азербайджана, централизованное государство, объединение, соперничество, независимость.

Гибель в 1747 году Надир шаха Афшара и распад созданного им государства послужили резкому усилению межплеменных распри и феодальных междоусобиц. На территории Азербайджана эти войны с небольшими перерывами продолжались вплоть до начала русско-иранских (гаджарских) войн в начале XIX века. Рассказывая о политическом положении в Азербайджане после смерти Надир шаха, А.Бакиханов писал: «Не успели иранские войска уйти из этого края, как сразу же в каждой области появились независимые друг от друга владетели» (5, с.154).

В это самое время усилились центробежные устремления феодалов окраин, которые были подчинены шаху силой оружия, в результате чего еще больше ожесточилась борьба за шахских престол между основными претендентами.

Очевидец событий, описывая начавшуюся очередную волну междоусобиц, сопровождавшихся невиданными разрушениями, а также тяжелым уроном сельскохозяйственным угодиям и пастищам большинства провинций отмечал: «В Персии великое замешательство и между подданными усобицы браняются. Персидские подданные почти в огне горят... каждый старается себе богатства собирать и при этом славу получить и согласно притязствовать» (4, д.б, л.29).

В результате такой вражды в государстве сложилось сразу несколько феодально-племенных группировок, ведущих борьбу за верховную власть, в ходе которой

происходили небольшие перегруппировки сил, прослеживался переход некоторых ханов в лагерь противника, а иногда в самые решающие моменты – в ходе боя или во время похода. Главной причиной в сохраняющейся вплоть до конца XVIII века политической нестабильности в государстве являлась борьба между основными претендентами на шахский престол, а именно родственниками Керим хана Зенда (2, 31-32), предводителями тюркского племени Гаджаров и потомками Надир шаха Афшара.

Преодоление хозяйственно-экономической разрухи было важнейшим условием для восстановления былой мощи иранского государства, однако осуществление этого оказалось не под силу правящим кругам, т.к. вместо укрепления военно-экономического потенциала государства, каждый из претендентов на шахский престол не отказывался от притязаний на территорию Южного Кавказа и в первую очередь азербайджанские области, что было весьма ощутимо при правлении Гаджаров.

Единственным преимуществом у являвшегося одним из наиболее слабых среди всех государств-претендентов, ведущих борьбу за Южный Кавказ – Ирана, было то, что азербайджанские земли некогда входили в состав этого государства, и в отдельные моменты противоборства между Российской и Османской империями последние приходилось считать «с правом» Ирана на вышеупомянутые территории.

Начиная с середины 50-х годов XVIII века, больших успехов как во внутриполитической жизни, так и в проведении внешней политики, стало добиваться Губинское ханство. Еще в период правления Гусейн Али хана к Губинскому ханству были присоединены Сальяны. С приходом же к власти видного государственного деятеля Фатали хана (1758-1789) к Губинскому ханству было присоединено и Дербентское ханство. Благодаря его умелой политике, для завоевания Дербентского ханства, Фатали хану удалось привлечь к военному походу некоторых южнокавказских правителей, в том числе Шамхала Тарковского, умирна Караайтага Амир Хамзу и других (3, с.39). Так, в 1759 году войска союзников, в результате двух-месячной осады овладели Дербентом, после чего губинский хан, ослепив дербентского правителя Мухаммед Хусейна, отправил его вместе с пятилетним сыном Али беком сначала в Губу, а затем в Баку, где дербентский хан и находился до самой смерти – 1768 года, а его сын Али бек пребывал в Бакинском ханстве до 1796 года (9, ч.П с.250). Сразу после взятия Дербентское ханство было упразднено, а сам город Дербент стал вторым политическим и административным центром Губинского ханства. М.Бибнерштейн, посетивший Азербайджан в конце XVIII века, писал, что Фатали хан и его приспешники «всегда смотрели на Дербент, как на самое значимое владение» (6, с.35).

После присоединения Дербента Фатали хан остановил свой выбор на богатом природными ресурсами, а также являвшемся крупным центром торговли в бассейне Каспийского моря – Бакинском ханстве. Так, в 1766 году губинский хан, выдав в жены бакинскому Мелик Мухаммед хану свою сестру Хадидже-бике (21, л.5 об.; 9, с.251), смог поставить в зависимость Бакинское ханство. Следует отметить, что Хадидже-бике была умной женщиной и обладала твердым и властным характером и, став женой бакинского хана, фактически одна стала управлять ханством и проводить в жизнь диктуемую братом политику. Несколько позже между губинским и бакинским ханами было заключено соглашение, согласно которому по-

следний признавал себя вассалом Фатали хана (10, ч.2, с.83-84). Таким образом, если ранее бакинский хан платил Фатали хану подати деньгами, продуктами и поставлял войнов для охраны границ ханства от нападения лезгин и вторжения соседних ханов, то после жестибы и заключения упомянутого соглашения Мелик Мухаммед хан освобождался от выплаты податей, а был лишь обязан поставлять войска, снабженных провиантом и в случае необходимости оказывать необходимую поддержку Фатали хану (3, с.45). Характерно и то, что переговоры с графом Войновичем по вопросу защиты прав русских купцов, притесняемых Мелик Мухаммед ханом, в качестве полномочного правителя Бакинское ханства вел именно Фатали хан губинский.

Заполучив важнейшие в экономическом, политическом и военно-стратегическом отношении земли от западного побережья Каспийского моря до устья реки Куры, Фатали хан приступил к захвату одного из крупных и богатых ханств – Шемахинского ханства. В этой связи следует указать, что после падения государства Надир шаха на территории Шемахи образовалось двоявластное в новой Шемахе была установлена власть Хаджи Мухаммеда, который ранее служил сборщиком налогов в казну шаха (5, с.155), а в остальной части ханства утвердилась власть сыновей разбогатевшего крупного феодала Аскер-бека – Мухаммед Сеид хана и Агаси хана (1, с.21). Двоявластие в Шемахинском ханстве продолжалось вплоть до 1765 года, в связи с чем А.Бакиханов отмечал, что «в 1178 (1765) году Мухаммед Сеид хан и Агаси хан, сыновья Аскер бека, получившие от векиля (т.е. от Керим хана Зенда – Г.Р.) титулы ханов, овладели городом Агсу и убили Хаджи Мухаммед Али хана, человека, любившего тишину и спокойную жизнь» (5, с.159). Прекрасно понимающий важность Шемахинского ханства Фатали хан в 1765-1767 годах проводил активную политику, направленную на установление своего влияния в Шемахинском ханстве. Так, в 1767 году губинский хан, войдя в союз с Гусейн ханом шекинским и собрав внушительные силы, численно превосходящие войска Мухаммед Сеид хана и Агаси хана, приступил

к штурму города. По этому поводу российский консул М.Суляжко доносил, что мобилизация и продвижение союзнических войск были столь стремительными и быстрыми... шемахинским ханам не оставалось даже времени организовать оборону (4, д.12, л.84). Таким образом, Старая Шемаха, не выдержав осады противника в июле 1768 года, сдавалась без боя (3, с.220) и была присоединена к Губинскому ханству. Примерно в то же время войска Фатали хана овладели расположенной южнее Шемахи между реками Кура и Аракс территорией Джавадского ханства (9, ч.1, с.253).

К концу 60-х годов XVIII века Губинское ханство, в ведении которого находилась почти половина территории Северного Азербайджана с богатейшими прикаспийскими провинциями достигла наивысшего процветания и могущества. Завоеванные Фатали ханом ряд территорий (Сальянское, Дербентское, Джавадское и во время Шемахинского ханства) и включенных в состав Губинского ханства, были упразднены и управлялись назначенным губинским правителем наместником. Несмотря на то, что бакинский правитель находился под властью губинского хана и беспрекословно выполнял все его поручения, а также благодаря ус-тановленным родственным узам, ему не только удалось сохранить свою власть, но и получить право содержать собственные вой-ска, устанавливать таможенные порядки, в том числе взимать подати и пошлины. В этой связи С.Г.Гмелин отмечал, что Фатали хан во всем использовал бакинского хана в своих интересах (10, ч.3, с.84).

Важно заострить внимание на том, что крупный государственный деятель Фатали хан губинский, наряду с проведением объединительной политики, задумываясь о конечной стратегической цели, строил далеко идущие политические планы. Претворяя в жизнь эти идеи, хан предпринял попытку превратить Шемаху в центр своего государства и возродить некогда существовавшее азербайджанское государство Ширваншахов, что подтверждается и данными источников: «Фетх Али хан соединяет под свои управление Баку, Губу, Шемаху и Сальяны,

возрождая таким образом государство Ширваншахов» (11, с.23-24). Вместе с тем, его старания укрепиться в Шемахе и превратить ее в столицу было связано не только с планами по возрождению государства Ширваншахов, но и с дальнейшим расширением территорий государства Северо-восточного Азербайджана. Изученные первоисточники и архивные материалы, касающиеся деятельности Фатали хана губинского и его политики, убеждают нас в том, что он отстаивал и боролся за интересы всего Азербайджана, а не только своего ханства, как это делали большинство азербайджанских феодальных правителей. Объединение всех азербайджанских земель в составе единого государства являлось основной конечной целью губинского хана, и вся его политическая деятельность всецело была направлена на достижение поставленной цели. И это не случайно, что «признавая за должностную свою честь и право азербайджанских ханов защищать» (20, с.23), губинский правитель весьма ревниво относился к притязаниям иностранных государств в отношении азербайджанских земель.

Как было отмечено ранее, важным звеном в реализации объединительной политики Фатали хана губинского было овладение Шемахинским ханством, которое находилось в центре Азербайджана имело выгодное географическое расположение и соединяло южную и северную ее части. Но губинскому хану не хотелось оставаться лишь «абсолютным владельцем как-то по сию сторону Куры» (8, с.203), т.е. Шемахинского ханства. Используя выгодное расположение Шемахи в качестве плацдарма, Фатали хан намеревался продвинуться дальше в направлении Южного Азербайджана для захвата и Карабахского ханства. В 1768 году после захвата губинским правителем Шемахинского ханства А.Черкасский в своем рапорте в Коллегию иностранных дел Российской империи сообщал: «Фатали хан набирает войска и когда наберет, то немедленно идти будет на ту сторону реки Куры для завладения состоящих там персидских городов, а потом как усилится в таком случае намерен же вступить в со-

противление с Керим ханом к одержанию над ним победы» (4, д.16, л.261). То же самое в последующие годы сообщалось и подтверждалось также и другими источниками. Так, в июне 1770 года российский консул Г.Боголюбов, информируя свое правительство писал: «... губинский хан собирает войска с целью захватить столицу Карабахского ханства – Шушу, и «по овладению оным будет он намерен далее следовать в город Тавриз или во владения уже вкильские» (4, д.13, л.38). Таким образом, учитывая вышеприведенные факты, следует отметить, что внутренняя и внешняя политика Фатали хана губинского была целиком направлена и ориентирована на создание централизованного азербайджанского государства, чья деятельность всецело отражала национальные интересы азербайджанского народа и впоследствии оказала сильное влияние на политическую ситуацию на всем Южном Кавказе.

Однако стремительное усиление губинского правителя и начатый им процесс объединения огромных территорий северо-восточного Азербайджана, чрезмерная популярность Фатали хана стали вызывать тревогу и озабоченность среди соседних владетелей. Правители Шеки, Карабаха и особенно Южного Дагестана, в частности правитель Каракайтага Амир Хамза, частыми набегами, препятствуя проведению активной наступательной политики губинского хана, причиняли ущерб ханству и тем самым препятствовали его хозяйственно-экономическому развитию. Согласно архивных данных, «... в этих условиях Фатали хан не посмел бы и шагу сделать из Дербента, дабы измий (т.е. уцмий Амир Хамза – Г.Р.) на него войсками своими не напал» (4, д.479, л.155). В другом же документе по данному вопросу говорится: «Умма хан аварский и бек Али Султан (т.е. правитель Джангутей – Г.Р.) со всеми горскими войсками... грабят и разоряют Шабран, Дербент, Баку, Сальяны, Шемаху» (18, д.416, ч.2, л.235).

В начале 70-х годов XVIII века против Губинского ханства стал создаваться альянс сразу из нескольких враждебных группировок, в одну из которых вошли правители

Шеки и Карабаха, а в дальнейшем к ним присоединился и претендующий при помощи Российской империи на лидерство в регионе Южного Кавказа картли-кахетинский царь Ираклий II (13, с.161; 3, с.71-72). Другая («антигубинская») коалиция была создана в Южном Дагестане, куда вошли уцмий Каракайтага – Амир Хамза, правитель Казыхумка – Мухаммед хан, аварский Нуцал хан, Али Султан джандугетский и другие (4, д.15, лл.13-18). В условиях повышенной опасности и внешней угрозы правителю Северо-восточного Азербайджана, дабы отстоять территориальную целостность своего ханства, пришлось временно отказаться от наступательной политики и занять оборонительную позицию. Так, начиная с конца 1773 года, Фатали хану пришлось вступить в тяжелую борьбу со своими основными противниками. Первой выступила группировка феодальных правителей во главе с Ибрагим ханом карабахским, которой, начав полномасштабные боевые действия на территории Шемахинского ханства удалось осадить столицу и овладеть городом Шемаха (7, с.254; 5, с.161). В связи с падением Шемахи, очевидец событий, российский чиновник Андрей Филатов, 15 декабря 1773 года доносил, что «Фетх Али хан и кумыцкий при нем находится Элдар, хотя и были в то время в Шемахе и войска с ним малое число, однако оба с небольшими людьми ушли» (4, д.17, лл.283-284). Не примирившись с поражением, Фатали хан, стал стягивать к Шемахе дополнительные силы, в числе которых было немало наемников из представителей дагестанских народов, и уже к началу 1774 года смог одержать убедительную победу над неприятельскими войсками. В битве за Шемаху был убит Нуцал хан аварский, войско которого и составляло костяк антигубинской группировки (17, д.18474, л.50).

Воспользовавшись отсутствием правителя Губы в подвластном ему ханстве, который в то время руководил боевыми действиями в Шемахе, объединенные силы южно-дагестанских феодалов во главе с уцмием Каракайтага Амир Хамзой в июле 1774 года устремились к границам Губинского ханства. По сведениям А.Бакиханова,

«враги сошлись на поле Говлушан, близ Худата, где и произошло кровопролитное сражение» (5, с.162), в котором войска губинского хана, потерпев поражение, были вынуждены отойти к Сальянам. Хотя противнику и удалось во время расчленить объединенные вокруг единого центра земли Северо-восточного Азербайджана, однако и на этот раз Фатали хан, не смирившись с поражением, в 1775 году с помощью возглавляемого генералом де-Медемом русского гарнизона, восстановил прежние границы ханства и свой суверенитет над подвластными территориями.

Борьба Фатали хана губинского за объединение азербайджанских земель вокруг единого политического центра шла в весьма сложной международной обстановке, в которой ему приходилось не раз противостоять силам не только местных ханов, но и притязаниям соседних государств. Среди этих государств особую опасность Губинскому ханству представляло перешедшее в 1783 году под протекторат Российской империи Картли-Кахетинское царство. Это обстоятельство сильно мешало Фатали хану вступить в открытую борьбу с грузинским царем Ираклием II, который в свою очередь претендовал на владение Гянджой и оказывал активную помощь противнику губинского правителя — Ибрагим хану карабахскому. Действуя так, чтобы не испортить отношений с русскими властями, Фатали хан дал им обещание не вторгаться в подвластные картли-кахетинскому царю территории, но при условии, что последний откажется от помощи карабахскому хану и удалит из Гянджи своего представителя (16, д.13, ч.3, л.42).

К середине 80-х годов XVIII века Фатали хан вновь активизировал свою политику в отношении объединения азербайджанских земель в единое государство и стал тщательно готовиться к вторжению в пределы Карабахского ханства. В запланированном военном походе намечалось участие шекинского, талышского (ленкоранского), урмийского, тебризского и хойского ханов, а также ряда южно-дагестанских феодалов. По сведению очевидца только войско Фатали ха-

на насчитывало до 13 тысяч воинов, а выступление планировалось начать весной 1783 года, однако в последний момент военному походу помешали российские власти. Так главнокомандующий русскими войсками на Кавказской линии П.С.Потемкин предложил Фатали хану отказаться от запланированной военной акции и для словесных переговоров направил к нему с письмом майора Гаузенца (18, д.286, ч. I, лл.6-7). Хотя организация похода и стоила больших усилий, а также и значительных финансовых затрат (18, д.286, ч. I, лл.24-26) для хана, но в конечном счете, решив не портить отношений с российским императорским двором, он принял решение отказаться от этой затеи.

Тем не менее в 1784 году Фатали хан предпринял две весьма крупные военные кампании против своих основных соперников — одну на территории Южного Дагестана, другую — в пределы Карабахского ханства. В результате успешного военного похода на Южный Дагестан, где он был встречен с превеликим почетом, хану также удалось подчинить города Ардебиль и Мешкин (12, с.370), однако сложившиеся обстоятельства не позволили ему укрепиться в новозавоеванных землях. Дело в том, что здесь вновь была замешана российская дипломатия, интересы которой не только не совпадали с политической активностью губинского правителя, а шли вразрез с идеей объединения раздробленных азербайджанских земель в составе единого государства. Поддерживая разногласия между феодальными государствами Южного Кавказа, власти в Петербурге преследовали собственные цели, а именно разрабатывали планы по дальнейшему захвату указанных территорий. Независимо на все существующие разногласия, в том же году войска Фатали хана вторглись в пределы Карабахского ханства. Однако в итоге не сумев овладеть Шушой, они смогли навести население и в целом ханству значительный ущерб: были разрушены несколько деревень, угнаны тысячи голов различного скота. По этому поводу А.Бакиханов отмечал, что «в 1198 (1784) году Фатх Али хан пошел через Ширван на Ибрагим хака карабахского, ко-

торый поддерживал Агаси хана (свергнутый Фатали ханом бывший правитель Шемахинского ханства — Г.Р.) и опустошил Агдам и почти всю нижнюю часть Карабаха. Несмотря на то, что в упомянутом походе правитель Шеки — Хаджи Абд-ал-Кадир хан принимал участие в качестве союзника» (5, с.165), год спустя, в 1785 году, продолжая наращивать свой военный потенциал для защиты от внешних врагов, а также еще больше активизировав усилия по распространению своей власти на весь Азербайджан, Фатали хан, стал искать поддержки и у вице-президента Коллегии иностранных дел Российской империи Г.А.Потемкина, который по просьбе хана и ходатайствовал перед императрицей о том, чтобы Екатерина II признала его верховным правителем всех азербайджанских территорий (19, д.37, л.69). Преодолевая все трудности и продолжая верить в начатое им дело, хан стремился наращивать свое международное влияние и ради достижения поставленной цели пошел даже на то, что примирился со своим тридцатилетним врагом — Ираклием II. Несмотря на то, что в ближайшие цели объединительной политики губинского хана входил захват территорий как Карабахского ханства, так и всего Южного Азербайджана, внезапная смерть хана в 1789 году, не позволив реализации этого замысла, перечеркнула все ранее намеченные планы по созданию единого азербайджанского государства.

Важно указать, что несмотря на смерть Фатали хана губинского, его деятельность оставила неизгладимый след не только в истории Азербайджана, но и всего Южного Кавказа. Роль Губинского правителя в жизни Южного Кавказа была настолько велика, что с его именем считались не только местные владетели, но и правящие круги сопредельных империй. В нашем распоряжении имеются многочисленные высказывания о Фатали хане крупных государственных деятелей второй половины XVIII века, историков и хронистов Южного Кавказа, России и др. Яркую характеристику Фатали хана, как видного государственного деятеля и искусного дипломата, мы находим в офици-

альных документах русского правительства: «Фатали хан принадлежит к числу неждождных личностей. Нам нельзя было игнорировать этого очень умного, му-же-ственного, неутомимого, предприимчивого и смелого владетеля Ширвана и Дагестана» (14, с.388; 7 с.124). В свою очередь, А.Бакиханов по догостову оценил личные качества и восхитился государственным умом губинского правителя, который в частности, отмечал: «Фатх Али хан — замечательный человек в истории Кавказа, возвысился благодаря своему благоразумию, щедрости и предпринимчивому характеру. По достижению власти в нем обнаружилось качества умного и деятельного правителя, а также особый дар — умение притягивать к себе окружающих, усиливать деятельность врагов и вылу-ты-ваться из самых затруднительных ситуаций» (5, с.169).

Отмечая личностные характеристики губинского правителя, русский историк П.Бутков писал: «Фатали хан обладал широким умом. Он разбирался в политике, был отважным, инициативным и неутомимым человеком. Объединение азербайджанских земель в составе единого государства составляло главное направление его политики» (7, с.237-238). В свою очередь другой русский ученый-путешественник С.Г.Мелли, описывая деятельность правителя Губы, отмечал: «Фатали хан проводил умелую политику и обладал навыками искусного дипломата не допускал никакой религиозной дискриминации» (10, с.76-77).

После смерти Фатали хана губинского, созданное под его началом государство Северо-восточного Азербайджана постепенно стало распадаться. Нестабильность, вызванная полыхавшими на территории Азербайджана междоусобными войнами, привела к утрате контроля над некогда присоединенных силой оружия и искусством дипломатии к Губинскому ханству территорий, правители которых, уже не считаясь с волей последующих губинских ханов, вступали в ожесточенную борьбу за обретение самостоятельности.

Учитывая вышеизложенное следует заключить, что во второй половине XVIII века постоянные междоусобные войны и фео-

дальные распри на территории Азербайджана не способствовали достижению стабильности, а лишь ослабляли мощь тех или иных ханов и тем самым создавали благоприятные условия для проеков внешних врагов. Важное стратегическое расположение и богатые природные ресурсы Азербайджана не переставали привлекать внимание наиболее сильных государств, в том числе и сопредельных держав.

В сложившейся непростой обстановке степень независимости всех азербайджанских ханств определялась географической близостью их расположения к той или иной крупной державе региона, а также от проводимой ею политики по отношению к сопредельным ханствам. К примеру, независимость южно-азербайджанских ханств, которые были географически близко расположены к Ирану, часто носили номинальный характер, а к концу 90-х годов они окончательно попали под власть иранского шаха. Иное положение дел сложилось в пределах Северного Азербайджана, где независимость ханств не была чисто фиктивным явлением, а носила стабильный характер. Два наиболее сильных государственных образований – Губинское и Ка-ра-бахское ханства, по сравнению со своими конкурентами обладали достаточно сильным военным потенциалом, а также значительным политическим влиянием, которое распространялось не только на Азербайджан, но и на весь Южный Кавказ. Правители указанных ханств, проводя умелую внешнюю и внутреннюю политику, направленную в основном на объединение азербайджанских земель, обладали достаточным политическим авторитетом, что вынуждало как местных владетелей, так и правителей многих соседних государств считаться с ними (15, с.66). В этой связи особое внимание заслуживает правитель Губинского ханства – Фаталли хана, который приложил немало усилий в становлении азербайджанской государственности и способствовал укреплению и развитию политических и торговых экономических отношений с сопредельными державами, в особенности с Российской империей. В период его правления к

Губинскому ханству были присоединены огромные территории: Сальяны, Дербентское, Шемахинское и Джавадское ханства, на правах вассала в разное время находились правители Шекни и Ленкорани. Будучи мудрым государственным деятелем, талантливым полководцем и искусным дипломатом, Фаталли хан смог заслужить почет и уважение не только в подвластных ему территориях, но также снискал славу и у правителей сопредельных держав.

Использованная литература

1. Bayramova N.Ş. Şamaxı xanlığı. Bakı: 2009, 396 s.
2. Mustafazadə T.T. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəlləri). Bakı: 2013, 528 s.
3. Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-восточного Азербайджана в 60-80-х годов XVIII века, Баку: 1958, с.211; Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения с Россией. Баку: 1965, 621 с.
4. АВПРИ, ф.СРП, оп.77/1
5. Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам. «Элм», Баку: 1991, 305 с.
6. Биберштейн Ф.К. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря, между реками Терек и Кура. 1798. Перевод с немец. С.Саламовой; Научный архив Института истории НАНА, д.466
7. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 годы. СПб.: 1869, 548 с.
8. Бутков П.Г. Проект отчета о персидской экспедиции в виде писем. 1796, см: История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. М.: 1958, 367 с.
9. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях – ИГЭД в XVIII-XIX вв., ч.П, М.: 1958, 367 с.
10. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств природы. СПб.: 1785, 737 с.
11. Зейдлиц Н.К. Исторический обзор Бакинской губернии./Кавказский календарь на 1871 г., Тифлис: 1870, 714 с.
12. История Азербайджана в 3-х томах.

(на азерб.яз.) т.1, Баку: 1961, 592 с.

13. Маркова О.П. «Закавказье и международные отношения в XVIII веке», М.: Наука, 1966, 323 с.
14. «Письма и бумаги А.В.Суворова», т.1, ч.П, 1916, 351 с.
15. Рагимли Г.Р. Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана во второй половине XVIII – начале XIX века, Баку: 2018, 332 с.

16. РГАДА, ф. «Государственный архив», р. XXIII
17. РГВИА, ф. ВУА
18. РГВИА, ф.52, оп.1/194
19. РГВИА, ф.52, оп.2/203
20. Цагарели А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. т.П, вып.2. Тифлис: 1902, 330 с.
21. ЦГВИА, ф.ВУА, д.18486

Xülasə

Hüseyn Rəhimli

XVIII əsrin ikinci yarısında Qubalı Fətəli xanın yeritdiyi birləşdirmə siyasəti və dövlətçilik yaradılması istiqamətində göstərdiyi siyasi və diplomatik fəaliyyət

Məqalə XVIII əsrin ikinci yarısında Azərbaycan diplomatiyası tarixinin bəzi məqamlarına həsr edilib. Göstərilən dövr ərzində regionda cərəyan edən proseslər, o cümlədən 1747-ci ildə Nadir şah Əfşarın qurduğu dövlətin şüqətə uğramasından sonra Azərbaycanca yaranan gərgin vəziyyət və nüfuzlu Azərbaycan xanlarının, xüsusilə Quba xanlığının başçısı – Fətəli xan tərəfindən aparılan fəal xarici siyasət və vahid Azərbaycan dövlətinin yaradılması cəhdləri haqqında tarixi araşdırmalar yer alıb. Azərbaycanın qədim dövlətçilik ənənələrini yaşatmağa çalışan o vaxtın ayrı-ayrı görkəmli siyasi xadimləri, xüsusilə əsl yetkin diplomat məharətinə malik və igid sərkərdə Qubalı Fətəli xan bütün ölkəni vahid dövlət çərçivəsində birləşdirməyə cəhd etmişdir. Bu proseslər nəticəsində daha da dərinləşən siyasi pərəkəndəlik Azərbaycanı işğal etməyə çalışan bölgənin qüdrətli dövlətləri üçün əlverişli fürsət yaratmışdır. Həmçinin Avropa diplomatiyası və bölgənin əsas oyunçuları tərəfindən Cənubi Qafqazı ələ keçirmək planlarının bəzi məqamları öz əksini tapıb. Bu proseslər nəticəsində daha da dərinləşən siyasi pərəkəndəlik Azərbaycanı işğal etməyə çalışan bölgənin qüdrətli dövlətləri üçün əlverişli fürsət yaratmışdır. Yaranan gərginlik şəraitində Fətəli xan bütün Azərbaycan torpaqlarını vahid dövlət çərçivəsində birləşdirməyə cəhd etsə də qarşıya qoyduğu məqsədə nail ola bilməmişdir. 1789-cu ildə Quba xanının qəflətən vəfatı qarşıda qoyduğu hədəflərə, ələlxüsus onun illərə Azərbaycan torpaqlarının sabit birliliyini yaratmaq məqsədinə nail olmağa imkan verməmişdir.

Açar sözlər: Azərbaycanın Şimal-şərq xanlıqları, birlik, siyasi və diplomatik fəaliyyət, vahid Azərbaycan dövləti, rəqabət, müstəqillik.

Summary

Huseyn Rahimli

The unification policy of the ruler of Quba khanate - Fatali Khan and his diplomatic activities at the stage of establishing statehood in the second half of the 18th century

The article is devoted to the history of Azerbaijani diplomacy and explores the development of diplomatic relationship between the Azerbaijani khanates and Ottoman, Russian Empires and Iran at the second half end of the 18th century. The history of Azerbaijan in the specified period there were independent and semi-dependent states named khanates. In the mid-18th century, with the